

О. Н. Чалова

(ГГУ им. Ф. Скорины, Гомель)

ИМПЛИЦИТНОСТЬ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Несмотря на то, что устная научная дискуссия (далее – УНД), как и любой другой жанр научного дискурса, должна строго соответствовать таким требованиям научной речи, как ясность, строгость, четкость, точность изложения и под., она отличается широкой представленностью не прямых/косвенных способов коммуникации, имплицитно воздействующих на интеллектуальную сферу адресата (его научные взгляды, убеждения, оценки и под.). Эта способность УНД сочетать противоположные характеристики, то есть реализовываться в рамках оппозиции «ясность/четкость – имплицитность», отличает ее от других разновидностей научного общения и составляет, на наш взгляд, уникальность научной дискуссии как жанра научного дискурса.

Цель настоящей работы – выявить основные случаи не прямой коммуникации в УНД, а также выяснить, насколько они оправданы в изучаемом типе диалога.

Согласно результатам нашего коммуникативно-прагматического анализа, в научной дискуссии к основным разновидностям непрямого общения относятся следующие: 1) косвенная критика, 2) косвенные вопросы, 3) косвенное согласие. Рассмотрим каждый из указанных случаев более подробно.

1. Использование косвенной критики (замечаний, имплицитно содержащих негативную оценку позиции партнера, несогласие с научными взглядами последнего и под.) обусловлено требованиями конструктивного диалога (сотрудничества, взаимопонимания, уважения позиции оппонента), необходимостью избегать резких оценок, смягчать и маскировать критику. Соответственно, имплицитные способы выражения критики в УНД являются не просто оправданными, но и желательными.

В УНД имплицитная критика представлена в целом ряде речевых действий, которые варьируются от сообщений, «маскирующихся» под ссылку на непонимание (*Честно говоря, мне лично не совсем понятно, что означает внешняя апроприация философии. Я охотно могу понять и согласиться с тем, что имеет место апроприация философских институтов, в частности университетов. Что касается апроприации философии, имеется несколько иная ситуация <...>.*), до аффективных вопросов, «маскирующихся» под запрос сведений, однако в действительности выражающих эмоциональную реакцию, отрицательную оценку (*Да вы что, смеетесь надо мной? При чем здесь*

это? Почему ко мне одни требования, а к логике – другие?). Интересным представляется способ косвенного выражения критики, при котором несогласие выглядит как безобидное сопоставление двух научных позиций – собственной и позиции оппонента, например:

(1): <...> **Вы говорили** о том, что иркутяне настаивали на подъеме уровня Байкала с тем, чтобы получать сверхприбыль <...>. **На мой взгляд**, эти требования были связаны прежде всего с тем, что увеличение в течение многих лет пастбищных угодий в Бурятии, их орошение, такие мелиоративные мероприятия, как осушение болот и другое, привели к исчезновению рек и речушек, что, в свою очередь, явилось причиной падения уровня воды в Байкале. <...>

(2): <...> Моя задача была показать не то, что там решают какие-то 3–5 сантиметров. <...> Я хочу сказать то, о чем мало кто говорит. <...>

В данном примере автор стимулирующей реплики (реплики 1), имплицитно содержащей критику, отмечает, что ее точка зрения на вопрос о причине подъема уровня воды в озере Байкал отличается от точки зрения докладчика. На первый взгляд такое наблюдение коммуниканта может показаться аксиологически нейтральным, так как сопоставление собственной научной позиции с позицией собеседника не содержит негативнооценочной лексики и прямых указаний на несогласие с позицией собеседника. Однако, по нашим наблюдениям, в научной коммуникации ни одна стимулирующая реплика, в отличие от ответных, не появляется как простая констатация факта, а возникает либо с целью запросить сведения, либо выразить критику.

В данном случае первая (стимулирующая) реплика призвана косвенно возразить оппоненту или хотя бы выразить сомнение в достоверности его мнения/данных, причем оппонент принимает этот вызов и занимает оборонительную позицию (реплика 2), стараясь доказать состоятельность собственной точки зрения.

2. Если использование косвенной критики в УНД является понятным и вполне обоснованным, то объяснить появление косвенных вопросов (запросов информации, которые не содержат традиционных вопросительных сигналов) можно лишь с большей или меньшей степенью вероятности. Логично предположить, что в некоторых случаях употребление имплицитных вопросов вместо традиционных обусловлено стремлением коммуникантов деинтенсифицировать компонент директивности в иллокутивной структуре вопросительных речевых актов (на наличие в вопросах директивной иллокуции указывал еще Дж. Серль [1]). Кроме того, открытое побуждение к вербальной реакции может оказаться просто излишним, так как в некоторых случаях необходимость интерпретировать определенное сообщение в

интеррогативном ключе является весьма очевидной и без эксплицитных вопросительных сигналов, например:

(1): *Из Ваших слов следует, что в университете учатся только те, кто хочет уехать на Запад.*

(2): *Нет. Процентов 30–40 так не думает, но 60 думает так. <...>*

Несмотря на то что реплика 1 не содержит традиционных маркеров вопроса (инвертированного порядка слов, вопросительных местоимений и частиц, а также вопросительного знака) и имеет структуру повествовательного предложения, функционально она сближается с уточняющими вопросами, прагматическая задача которых сводится к прояснению некоторого положения дел, подтверждению или опровержению выдвигаемой гипотезы. Языковыми сигналами утверждений с семантикой уточняющего вопроса являются вербальные формулы, вводящие точку зрения оппонента (*надеюсь, что вы; то есть вы утверждаете, что; выходит, что вы; получается, что вы; другими словами, вы; насколько я понимаю, вы; из ваших слов следует, что* и т. д.), логико-аргументативные показатели *наподобие значит, следовательно, таким образом, ведь*, модальные наречия *вероятно, очевидно*, ментальные глаголы *думаю, полагаю* и др.

3. Что касается случаев имплицитного согласия, то, по нашим наблюдениям, в УНД оно обнаруживается в так называемых дополняющих репликах – репликах, призванных содержательно развивать, детализировать, обобщать и под. предыдущее сообщение партнера по общению. Хотя дополняющие реплики обычно не содержат позитивнооценочной лексики, их следует рассматривать именно как частный случай выражения положительного согласия (одобрения, позитивной оценки и под.) с позицией собеседника, потому что, если коммуникант готов содержательно развивать высказывание партнера, то он принимает его точку зрения, и, таким образом, имплицитно соглашается с его мнением, косвенно демонстрирует свою поддержку его научной позиции, например:

(1): *Можно уточнять детали методической научной процедуры, но то, что наука связана с методом, отрицать нельзя.*

(2): *И отсюда вывод: ненаучное – это то, что и не претендует на данную методiku; лженаучно же то, что мимикрирует под научный метод, по сути дела таковым не являясь.*

В данном случае дополняющей является реплика 2, общий смысл которой можно свести к формуле «Да. А также (кроме того)...», где Да не имеет языкового выражения (то есть присутствует имплицитно), а часть *А также (кроме того)* содержательно развивает сообщение партнера.

Вероятно, причина использования косвенного согласия

закключается в необходимости соответствовать такому принципу научной речи, как сжатость, конденсированный характер изложения.

Таким образом, какие бы причины не лежали в основе непрямо́й коммуникации в УНД, ее использование в изучаемом виде дискурса является вполне оправданным, так как подобные речевые действия легко интерпретируются и в полной мере соответствуют требованиям толерантного общения.

Литература

1. Searle, J. R. Indirect Speech Acts / J. Searle // Syntax and Semantics / P. Cole, J. L. Morgan. – New York, 1975. – Vol. 3 : Speech Acts. – P. 59–82.

